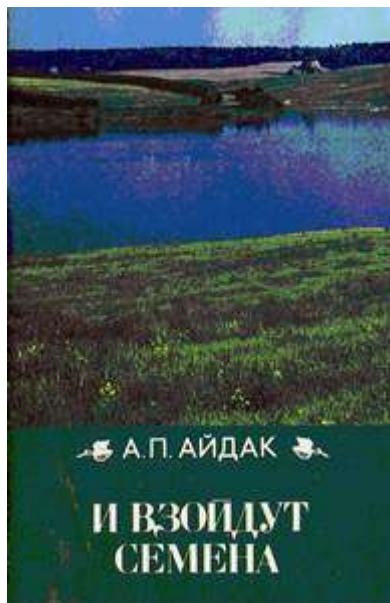

И взойдут семена

В предлагаемой читателю брошюре рассматривается широкий круг вопросов по решению экологических и социально-экономических проблем, воспитанию у населения бережного отношения к природе. Автор её, председатель колхоза "Ленинская искра" Ядринского района республики Чувашия А.П.Айдак, рассказывает об этом на примере своего хозяйства..

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Память детства

Первые шаги

Стабилизация хозяйства

Противоэрозионные работы

Сердцевина успеха

Кооперация с личным подворьем

Без ядохимикатов

Приезжайте к нам в Ачаки

Главная ценность

И взойдут семена. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. — 54 с.

ББК 65.9(2) 321.8
+28.088

© Чувашское книжное издательство,
1993

И взойдут семена

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

*Детство - это огромный край,
откуда приходит каждый. Откуда я
родом? Я родом из моего детства,
словно из какой-то страны.
А. Экзюпери*

С возрастом все больше вглядываешься в даль детства. И поражаешься происшедшим изменениям. И не всему радуешься.

...Весна. Снег еще не весь сошел. Сплошной ряд могучих ветел по всей улице - около километра длиной. На некоторых из них очень высокие качели: пасхальные дни. По всей улице веселый перестук: девушки вчетвером колотушками размягчают вытканый за зиму в каждом доме и выбеленный на снегу холст.

...Деревья одеваются в зеленый наряд. Дети в близком лесу. Множество гнезд различных птиц. А уж у дроздов - целыми колониями, вылепленные из земли и прошлогодних трав, - через каждый десяток метров на высоте 1,5-2 метров. Трели и щебет птиц, устаешь

считать, сколько лет тебе насулит кукушечка-кукушка.

...Начало лета. Сплошной ковер травы по ровной улице. Чуть в сторону от дороги - канава не канава, а небольшое углубление для стока воды, тоже заросшее травой. После дождей, - а кажется, тогда они были постоянно теплыми, - радость детворы: бегать босиком по щиколотку в воде, по этим канавам, разбрызгивая ее. Тогда ведь стекла, проволоки, пустые консервные банки нигде не валялись, да и почти их не было.

...Наша прежняя усадьба. Сад - до дна оврага, как и у многих других. Яблони, сливы, вишни, ягодники, хмельник, орешник, черемухи и множество ульев. И два больших вяза, один - огромный. Десяток его ветвей спускались почти до земли, и мы взбирались по ним на дерево. В тяжкое время срубили его: сперва на высоте примерно пятнадцати метров, потом - у комеля. Почти на две зимы хватило этого топлива.

...У учителей тогда были мизерные приусадебные участки. Мама посеяла чумизу на небольшом участке отрезанной усадьбы, сжала и сложила в копенку. Помню, как увезли эту копенку на телеге - надежду, что куча детишек не будет голодать.

...Я каждый день у своего друга, соседского мальчика. Отец его с войны вернулся раненый и работает старшим конюхом. Мать моего друга никогда не забывает угостить лепешкой или куском пирога и меня. Только со временем понимаешь цену этой доброты.

...Бабушка живет в соседней деревне, примыкающей к нашей. Моя, как у младшего из детей, обязанность - ходить к ней за молоком. У нее есть козы. Отправляешься еще днем. Через овраг, весь в садах и рощах, тогда еще не совсем вырубленных. По пути осматриваешь птенцов синицы в дуплистом столбе старого сарая, залезаешь на несколько ветел - как там в дуплах птенцы скворцов? И одно из ярчайших впечатлений детства - огромное количество различных бабочек, шмелей, мелких пташек, гнезда их в приусадебных садах - ведь мы их не трогали; множество воробьев - тогда все избы были покрыты соломой, а конский навоз выручал их в трудную зимнюю бескормицу.

К вечеру возвращается стадо. Бабушка быстро доит коз и провожает меня с котелком молока домой - до склона оврага. Быстро темнеет. Бегу домой, часто оборачиваясь назад, чтобы убедиться: на склоне оврага под большой ветлой в лучах заходящего солнца, приставив ладонь к глазам, бабушка смотрит вслед мне, следит за исчезающей белой рубашкой внука.

Внизу и на другой стороне оврага уже темно, и там мальчика ждет немало страшного. Так и кажется - из-за корявых деревьев, пней смотрят, тянут руки черти, лешие. Бежишь вовсю вслед за уходящим солнцем, чтобы скорее подняться на другую сторону оврага и успеть увидеть свет уходящего дня. Иногда спотыкаешься и проливаешь молоко. Тогда семья ужинает супом, не побеленным молоком.

...К нам приходит какой-то старик с котомкой. Сестра рыдает у него на коленях. Он меня манит пальцем. Я

не подхожу. Ведь я трехмесячный остался, когда забрали отца - "врага народа", красного командира, прошедшего всю гражданскую.

Вскоре его не стало.

...Кончил десятилетку. Никто из нашего класса, насколько помню, не остался в колхозе. Не во что одеться, чтобы поступить учиться. Год проработал пильщиком, распиливал бревна на доски, - ведь тогда пилорам в колхозах не было, - с большим мастером этого дела Андреем Петровичем Воробьевым. Первые 4-5 дней еле доходил домой - уставал страшно. А потом привык и никакой усталости, - давай только есть, есть, есть. Пилили и у колхозников, и в колхозе. Помнится, строили овцеферму в укрупненном уже колхозе, большое такое здание, и мы обеспечивали пиломатериалом. Учетчик ежедневно обмеривал и начислял по двенадцать-пятнадцать трудодней, а осенью за все это получил менее половины мешка зерна.

...На нашей улице жила тохатмыш-колдунья. Она не работала не только в колхозе, но и дома почти ничего не делала. Сейчас я понимаю: она была как бы из жреческого сословия и по традиции обязана была жить только своим специфическим трудом. И, очевидно, - не бесполезно. Ибо каждый день к вечеру к ней начинали приходиться из самых дальних мест. Каких только трав не было у нее дома, их она сушила везде: под навесами, в сарае. И множество сказок, преданий она знала. И все ее побаивались.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

*Сердце, сердце! Грозным строем
встали беды пред тобой. Ободришь и
встретить их грудью, и ударим на
врага! Пусть везде кругом засады, -
твердо стой, не трепещи.
Архилох*

Весной 1964 года меня избрали председателем колхоза "Ленинская искра", который состоял из четырех деревень. Колхоз глубинный, до шоссе - восемнадцать километров по грунтовой дороге через четыре оврага. Бездорожье буквально убивало хозяйство. Даже летом, случалось, через центральную деревню Верхние Ачаки годами не проезжали машины - настолько была разбитой ее улица со сплошными рядами ветел по обе стороны, что даже летом не просыхала. Почти по всем показателям колхоз был замыкающим в районных сводках.

У меня в душе не было ни тени сомнения в неизбежности подъема хозяйства, ибо в служении этому в течение долгих лет был весь смысл жизни. Так для верующего кощунственно само сомнение в существовании бога. Задолго до председательства и почти вплоть до последнего времени старался переварить возможно больше книг, имеющих отношение к любой стороне сельскохозяйственного производства, так как сам я имел гуманитарное образование. Это было для меня бесконечно интересно. И я непрерывно размышлял о путях развития хозяйства и его коллектива.

Без всего этого мое председательство было бы авантюрой, хотя и ошибок было сделано все же немало.

Значительная часть колхозников с весны до осени, а многие и годами работали в хозяйствах Самарской, Саратовской, Волгоградской областей, чтобы обеспечить свои семьи хлебом, и в соседней Горьковской области, чтобы обеспечить скотину соломой и сеном.

Если мы чем и были богаты, так это оврагами, большинство из которых были действующими. Бесчисленные их отверш-ки наступали со всех сторон на пашню и доходили чуть ли не до самого водораздела. На крупномасштабной карте эти овраги кажутся какими-то стоногими чудовищами, впивающимися в живое тело земли, чтобы высосать всю ее плодородную силу. На значительной территории это и было сделано. На крутых склонах был снесен почти весь плодородный слой, 80% пашни в той или иной степени подвергалось плоскостной эрозии.

Лунный ландшафт, который постепенно приобретали наши овраги и балки, был не только из-за перевыпаса скота. Действительно, с ранней весны и до поздней осени скотина колхоза и населения, в том числе и свиньи населения, топтались в них, выгрызая всю траву, выбивая копытами склоновые земли.

Но все же, думается, первопричина страшной донной эрозии большинства наших оврагов - в массовом добывании со дна их камня для дорожного строительства. Ведь Чувашия первый свой орден

получила за успехи в дорожном строительстве. Я еще помню, как по днищам оврагов и речушек почти сплошь лежало множество камней, под которыми мы ловили пескарей. Оказывается, собирать их в старину строжайше запрещалось. За десятилетия ударного дорожного строительства собрали все камни и вывезли. Да и моя летняя практика в студенческие годы, которую я проходил в родной школе, заключалась в добывании камней в овраге. Собирать уже было нечего. Мы со старшеклассниками кувалдами ломали каменные пласты.

Когда я начал работать председателем, камень со дна оврагов уже добывали взрывами. Взрывали один пласт, к лету следующего года без защитной одежды обнаженный мягкий грунт сметался вешними водами и наступала очередь следующего каменного пласта. А углубление днищ оврагов вызывало оползни склонов.

Дорожное строительство. Это была тяжелейшая работа. И выполнение заданий по нему железно контролировалось. С глубины 30-40 метров колхозники, в основном женщины, вытаскивали камни, погружали их на телеги, тракторные прицепы и отвозили за десятки километров на отведенный колхозу участок дорожного строительства.

Беднел и животный мир. Браконьеры выбивали буквально все живое. Можно было пройти десяток километров и к весне не встретить ни одного заячьего следа.

Оплата за труд в колхозе была чисто символическая. Естественно, не было и дисциплины. На фермах постоянно не хватало животноводов, заведующих. В

четыре деревнях было шесть бригад, шесть токов. И обеспечивать сохранность продукции во время уборки было практически невозможно. При копке картофеля, площади которой были большие, колхозники в течение дня раза три ходили домой - каждый раз таскали по ведру картофеля. Перелом здесь наступил после утверждения собранием уполномоченных решения заседания правления о лишении совсем или на половину процента выдачи картофеля всей бригаде, если хотя бы один колхозник из бригады будет пойман с поличным. А процент выдачи картофеля увеличили. Лишь после исполнения этого решения в отношении двух бригад все стали оставлять - и даже на ночь - ведра в поле. Кстати, такой принцип коллективной ответственности в определенных случаях действует до сих пор. А фактов хищения кормов давным-давно уже нет.

Очень много сил и времени и у меня, и у агронома в первые годы уходило на борьбу с потравами. И не мудрено; ведь пастбищ-то настоящих и не было, да и многолетних трав было мало, вокруг деревень были одни зерновые, дававшие мизерный урожай.

Около пяти лет потребовалось, чтобы укрепить экономику колхоза, улучшить оплату труда и обеспечение кормами общественного и личного скота. Решающим тут было подъем урожайности зерновых и резкое увеличение площадей под люцерной. Урожайность увеличили благодаря минеральным удобрениям, которыми раньше почти не пользовались. Агроном Василий Константинович Беляков, пришедший в колхоз вскоре после меня, несколько зим провел с колхозниками на азотно-

туковых заводах, обеспечивая колхоз дешевым удобрением в обмен на помощь рабочей силой.

По мере внутренней стабилизации хозяйства правление колхоза пошло на смелые шаги, принесшие коренные изменения в сфере производства, в борьбе с эрозией, в воспитании членов колхоза, как мы тогда понимали это и т. д. И, конечно, тут у нас были и ошибки.

СТАБИЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА

Самое трудное - понять, в чем заключается твой долг. Выполнить его не так уж трудно.

В 1969 году у населения закупили несколько десятков коров, притом весьма тощих. Зоотехника тогда не было и взвешивать скотину на весах приходилось мне самому. После четырехмесячного откорма вареной картошкой с небольшим добавлением концентратов и соломой все коровы были сданы на мясокомбинат с высшей упитанностью, что принесло значительный доход. А закуплены они были по весьма низким ценам, так как сдавать скот на приемные пункты, особенно старых коров, и тем более населению, тогда было очень непросто.

Летом следующего года договорился с приемным пунктом насчет путевок-нарядов и за три дня отправил на мясокомбинат все свиноголовье колхоза, находившееся на фермах двух деревень. Эти фермы немедленно переделали под откормочники для коров и молодняка крупного скота, их заполнили ^поголовьем, купленным у населения своего колхоза

и со стороны, и начали усиленно откармливать. Вскоре в колхоз приехал всесильный тогда в районе начальник управления сельского хозяйства Сергей Николаевич Наумов, долгие годы проработавший директором МТС. Он был начальник требовательный, но умный и толковый. Приехал хмурый, ни слова не сказав, осмотрел обе бывшие свинофермы, потом сел в машину, махнул рукой, сказал "мясо будет" и уехал. И на этом все кончилось. Никаких кар на мою голову не посыпалось. Тогда говядина была в некотором дефиците, чем свинина. Ведь многие сельчане из-за недостатка кормов телят в месячном возрасте забивали, а мясо продавали на базаре. Если, конечно, не было необходимости вырастить телку для замены старой коровы. И колхозы тоже стремились подобным образом освободиться от лишнего поголовья крупскота. На осенние базары выводили массу молодняка крупскота и старых коров, но покупателей было мало, хотя цены были в действительности бросовые.

Руководители хозяйств района были единого мнения, что молодой председатель "Ленинской искры" поступил глупо, ликвидировав свинофермы, этим он, дескать, доконает свое хозяйство. А вот от овец желали освободиться все. Их убыточность была очевидна. Вскоре два авторитетнейших в районе председателя колхоза осмелились от них освободиться. И немедленно попали под жесточайшую критику и осуждение не только со стороны райкома партии, но и своих коллег, так как причитающийся им план продажи шерсти никто с района не снимал, и он дополнительно раскладывался по всем хозяйствам для безусловного выполнения.

А между тем наш колхоз значительно расширил откорм КРС, приспособив для этого множество старых помещений, массово закупая у населения скотину для откорма, в том числе и в соседних районах, составив тем самым действенную конкуренцию районному специализированному совхозу, где скот откармливался на барде.

Старых коров, даже тощих, мы откармливали до высшей упитанности не более чем за четыре месяца, а молодняк крупкота выращивали и откармливали долго - до 400 кг и более.

Основным кормом был картофель. И немного концентратов и соломы. Тогда у нас колорадского жука не было, и картофель почти всегда давал хороший урожай.

За превышение плана продажи мяса была установлена 50-процентная надбавка, а потом и за тяжеловесный молодняк. Только нельзя было нарушать инструкцию по покупке скота у населения. Многие руководители хозяйств погорели на этом. Но с нас ни рубля не списали - так как мы весь скот откармливали по-настоящему.

Скотину сдавал в основном я сам. И со временем стал в этом отношении неплохим специалистом.

Работать скотником на откормферме было очень нелегко. В пять часов утра они уже начинали таскать вареный картофель в ящиках из запарника. В летние дни они сами косили вручную и подвозили на лошадях люцерну для бычков своих групп. Тогда еще двухсменки на фермах у нас не было. В первые годы телок не закупали.

И в первую очередь именно работники откормфермы и их заведующие Михаил Данилович Лебедев и Леонтий Григорьевич Григорьев обеспечили финансами грядущие изменения в жизни коллектива хозяйства.

С 1970 по 1975 год на откорме скота были получены многие миллионы рублей прибыли. Эти средства направили на создание новой отрасли в колхозе - хмелеводческой, на борьбу с эрозией почвы и охрану природы в целом, на решение социально-культурных проблем, на развитие подсобных производств и художественных промыслов, на подъем экономики трех присоединившихся к нам хозяйств и, конечно, на увеличение оплаты труда.

В 1971 году провели эксперимент: земли двух их шести полеводческих бригад передали хозрасчетной механизированной бригаде на аккордно-премиальной оплате труда с повременным авансированием. Освободившихся колхозников направили на возделывание хмеля, расширив его на десять гектаров (до этого было 3,5 гектара), и на противоэрозионные работы. В 1972 году все полеводство колхоза передали одной механизированной бригаде. Хмель расширили еще на 20 гектаров, расширили также и противоэрозионные работы.

Таким образом наш колхоз первым в республике перешел на цеховую форму организации труда. Рабочая сила, материально-технические ресурсы были переданы в руки хозрасчетных коллективов.

В 1972 году наше хозяйство объединилось с колхозом "Борец", а 1973 году - с колхозами "Правда" и

"Вперед". В них тоже сразу были проведены те же самые организационные изменения, что и в прежней "Ленинской искре".

В колхозе стало 14 деревень, 1226 дворов, более 1200 трудоспособных колхозников, 5676 га сельхозугодий, в том числе 4543 га пашни. Всех жителей на территории колхоза стало около 4 тысяч, включая сельскую интеллигенцию.

Создали диспетчерскую службу, без которой невозможно было оперативно руководить крупным многоотраслевым хозяйством.

Хозяйство постепенно специализировалось на производстве хмеля, семян многолетних трав, от которого в последние годы отказались, на производстве молока и мяса. От картофеля со временем в основном тоже отказались из-за крайнего бездорожья и взялись за хмель, а они между собой несовместимы из-за совпадения работ по их возделыванию.

Хмель - традиционная культура для земледельцев нашей республики. На любом приусадебном участке выращивается хотя бы несколько тычинок хмеля, ибо без него нельзя приготовить пиво - любимый напиток в Чувашии. В недавнем еще прошлом старики строжайше следили, чтобы у хмельников в огородах никаких неподобающих действий, баловства детей не было. Это было наиболее чистое место, удобряли хмель только овечьим навозом и мульчировали соломой. Наш колхоз первым в западной части республики специализировался на его возделывании и в течение пяти лет, пока плантации были

сравнительно молодыми, получал наивысшую в стране урожайность. Хмелеводческую отрасль создал в колхозе и добился выдающихся результатов Вениамин Иванович Барышев. Потом он организовал мощный цех по производству пива, а его дело достойно продолжил Анатолий Эрнестович Обьездчиков.

ПРОТИВОЭРОЗИОННЫЕ РАБОТЫ

*Я целый край создам обширный,
новый, И пусть миллионы здесь людей
живут всю жизнь в виду опасности
суровой. Надеюсь лишь на свой
свободный труд. Среди холмов, на
плодоносном поле Стадам и людям
будет здесь приволье; Рай зацветет
среди моих полян.
И. В. Гете*

Весной 1968 года еще небольшой овражек около села Большие Шемердяны начал бурно расти и дошел до самой деревни, угрожая перерезать дорогу, связывающую наш колхоз с райцентром. Надо было немедленно остановить его. Как это сделать, мы не знали. Книг, учащих этому, тогда не было. Вскоре я вспомнил, что в книге "Полеводство", раздел которой о садоводстве я постоянно прочитывал в школьные годы, были рисунки забитых на дне оврага кольев.

Немедленно съездил домой, что в соседнем хозяйстве, и нашел ее. Действительно, в этой толстой книге, изданной в 1942 году в Чебоксарах, было все, что имело отношение к земле: и как возделывать зерновые, клевер, даже кок-сагыз, как запрячь лошадь, как бороться с донным размывом в оврагах и т. д.

Под руководством бригадира Алексея Артемьевича Артемьева члены дорожной бригады за несколько дней по дну этого овражка сделали каскад плетневых запруд. Мы очень боялись, что первый же ливень их снесет. Но наши страхи были напрасны. Ливень не повредил их, а наоборот, начал быстро заполнять эти запруды. А весной следующего года торчали только вершинки колышек - все остальное оказалось под илом. Потом по наносимому илу эти запруды сделали еще раз. Через два года овражек заполнился илом и стал совершенно незаметным.

Этот маленький опыт был началом большого дела. Вскоре мы такие запруды начали делать в массовом порядке. Ведь струйчатая эрозия на всех склонах полей, тогда еще не защищенных травами, была повсеместной и сначала образовывала рытвины, а потом уже небольшие овраги. Научились делать также и фашинные запруды, т. е. запруды из снопов хвороста для прекращения донной эрозии уже самых больших оврагов. Вскоре вместо хвороста начали использовать ботву хмеля, люцерновую солому, что весьма облегчило и упростило это дело. Можно использовать для этих целей и ботву картофеля, убранного вручную.

Сделать запруды и заилить их - еще недостаточно. Важно закрепить днища оврагов, чтобы через несколько лет, когда запруды сгниют, снова не начался размыв земли. Ведь вода-то и ливневая, и весенняя будет все равно стекать там же: по малозаметной уже для глаза впадинке на склоне поля, по дну усмиренного на время оврага. Поэтому, когда небольшие овражечки заполнялись илом благодаря запрудам, их засевали семенами костра, тимофеевки, ежи сборной. И через года два уже вода течет по сплошному настилу из этих трав и уже не может размывать Днище ложбинки. Мы убедились, что таким образом можно защитить и водостоки рядом с дорогами на крутосклонах, где обычно строят бетонные водостоки.

А вот заиленные запруды по днищам оврагов закрепляли ивами. О роли и возможностях ивы для защиты берегов малых рек я узнал из статьи Николая Александровича Обозова, уроженца нашей республики, который, насколько мне известно, первый в стране взялся за организацию комплексной защиты рек, а конкретно - Десны. По берегам речек на территории нашего колхоза тогда ивы почти что и не было - они давно были съедены овцами и козами. Поэтому по разрешению руководства лесхоза до создания собственных плантаций года 3-4 члены противоэрозионных звеньев в январе-феврале заготавливали иву по реке Сура в 20 км от нашего колхоза, завозили на тракторных санях, складывали в углубления, в сенажные траншеи, покрывали толстым слоем снега, а сверху - соломой и нетолстым слоем солоमистого навоза, чтобы не продувало. Внедрили мы и нововведение, что нигде не рекомендовалось:

сажать ивы не черенками, а класть их целиком хлыстом подряд, затаптывая в наносный ил, закрывая землей. Масса питательных веществ, имеющихся в стволе и в ветвях 2-4-метровых хлыстов, позволяла каждой непопавшей под ил почке быстро выбросить стебелек, который уже к осени того же года достигал до 1,2-1,5 метров высоты. И сплошь, как поле конопли. Только не надо иву совсем закрывать илом, затаптать в него: без воздуха почки задыхаются.

И если днища оврагов защищены зарослями ивы - бояться нечего: донной эрозии здесь уже не будет. Можно использовать для этого и свежесрубленную иву, но это надо делать ранней весной. А в оврагах у нас обычно до июня работать невозможно. Если свежесрубленную иву использовать в это время, то она не дает уже сплошного заросля.

Для закрепления днища оврагов очень хороша и ветла. Их высаживаем черенками длиной 1,5-2 метра. Мы их в основном покупали у колхозников, которые заготавливали их в начале апреля и хранили до поры до времени в погребах на снегу. Много тысяч ветел растет сейчас в наших оврагах. Это быстрорастущее дерево не только ранний медонос, но и прекрасный материал для сруба колодцев, так как не меняет вкуса воды.

Действующий овраг имеет обычно по несколько вершин, которые каждый год растут вверх на полметра, метр и более. Обычно их рекомендуют защищать бетонными водосбросами. Мы убедились, что и их можно усмирить, используя для их закрепления иву, а также и ветлу.

Общая длина днищ наших оврагов и балок около 80 км. Такое же расстояние от нашего колхоза до Чебоксар. И почти все они в основной своей части были действующими. Только ответвления, переходящие в балки, в значительной степени еще не были подвержены донной эрозии.

Это ответственная и трудная работа - строить запруды по дну действующих оврагов. Ведь во многих местах их днища из-за постоянных размывов были как острие ножа: негде ногой ступить. В самое напряженное летнее время до пяти звеньев по 8-20 человек в течение многих лет были заняты на этой работе. Особенно много и результативно работали звенья А. А. Артемьева, Василия Ксенофонтовича Максимова, Алексея Иосифовича Кркалевского, Тита Прокопьевича Прокопьева, Михаила Артемьевича Артемьева. Оплата была повременной - чтобы колхозники не спешили и работу выполняли качественно. Иначе весь труд напрасен: вода вешняя все сметет. А уже в следующем году за сохранность запруд доплачивали 50% от прежней оплаты.

К 1980 году по всем действующим оврагам прошли запрудами хотя бы один раз. Но по большинству из них пришлось эту работу проделать два раза с интервалом в один или два года. Но в колхозе были овраги, где пришлось делать и три раза.

В настоящее время в колхозе 61 пруд с зеркальной поверхностью около 100 гектаров. Некоторые из них построены в основном с целью прекращения донной эрозии в действующих оврагах, обычно в нижней их части. А в верховьях оврагов пруды строили для поения скота, для разведения рыбы и купания, для

борьбы с засухой: ведь пруды в верховьях балок и оврагов сильно влияют на уровень грунтовых вод в прилегающих полях.

Начало капитальному строительству прудов в нашем колхозе положил Федор Яковлевич Муравьев, работавший до меня председателем колхоза. Умелым специалистом в этом деле стал В. К. Беляков, избранный со временем моим заместителем. Из множества прудов, построенных им, до сих пор ни один не прорван.

При строительстве бывает часто, что берегом хотя бы одной стороны пруда является крутосклон. Чтобы не было оползней, мы заранее закрепляли его на урезе воды ивой, ветлой, а повыше - посадками березы, липы, дуба, рябины и т. д.

В случае, если пруд средний по размерам и в ветреную погоду на нем бывают волны, - и пологие берега, и мокрый (верховой) откос плотины защищаем от размыва зарослями ивы. Их создаем, как и на днищах оврагов, укладывая в землю цельные хлысты ивы.

Сухой (низовой) откос плотины пруда закрепляем только посевами многолетних трав. Сажать там деревья нельзя, так как корни их в поисках влаги могут прошить тело плотины и выйти к мокрому (верховому) откосу. Со временем, когда деревья не станет и корни сгниют, по этой дырочке начнется прорыв плотины.

Днища оврагов и балок не сплошь заняты посадками ивы, ветел, тополя и прудами. В значительной степени они, а также вершинки прудов заняты

полупогруженными в воду растениями. По данным ученых, такие растения (тростник, манник и т. д.) перерабатывают вымываемые из пашни минеральные удобрения, пестициды, остатки нефтепродуктов и даже dust ДДТ и превращают их в безвредные. Тем самым предотвращается загрязнение ими Суры и Волги.

Некоторые считают овраги недостатком рельефа Чувашии. Однако, думается, что это не так. Овраги - наше богатство. Ведь это почти готовые, природой созданные чаши для сбережения драгоценной для нас влаги, талых и дождевых вод. С ростом числа прудов прекращается иссушающее действие оврагов на соседние массивы полей.

Через территорию нашего колхоза и по границе его протекают четыре речки. Очень извилистые, они во многих местах ежегодно подмывали берега на 30-60 см. После 2-3 лет экспериментирования мы нашли очень простой способ их защиты. Для этого два-три ряда деревянных кольев (расстояние между ними, а также между первым рядом и берегом 35-40 см) сперва легонько забиваются прямо в дно речки в подмываемых местах. Все эти междурядья сплошь заполняются ботвой хмеля, люцерновой соломой или картофельной ботвой, сверху колья надежно связываются проволокой друг с другом. После этого колья повторно забиваются - уже по-настоящему, плотно запрессовав уложенную ботву.

Весной после спада воды (это обычно бывает в начале июня) по наносному на этих сооружениях илу сплошь кладутся хлысты ивы, которые наполовину затаптываются в него, прикрываются землей.

Желательно, чтобы комель ивы был в воде, а вершинки - в материковом грунте берега. Тогда между этим сооружением, мы его называем илоулавливателем, и берегом речки не образуется протока воды, который может свести на нет всю проделанную работу. Если все это сделать добросовестно, то выросшая к осени сплошная заросль ивы надежно защитит подмываемый берег навсегда. В настоящее время завершается многолетняя работа по закреплению берегов всех наших речек.

Вся проведенная нами работа по закреплению от размыва днищ оврагов, берегов речек действительно надежна, и для этого нужны лишь колья, хворост, различная грубая ботва, проволока и умелые рабочие руки. И это во много раз дешевле и надежней, чем выполненные в бетонном варианте работы.

Самую большую плотину в колхозе рядом с деревней Верхние Ачаки с зеркальной поверхностью в 33 гектара строила специализированная мелиоративная организация. У них было запроектировано мокрый (верхний) откос плотины защитить от размыва бетонными плитами. Мы взяли ответственность на себя, от бетона отказались и защитили плотину от волнобоя созданием сплошного заросля ивы. С того времени уже прошло десять лет - все нормально, нет никакого размыва.

Тогда же эта строительная организация построила единственный в нашем колхозе бетонный водосток рядом с дорогой у этой же плотины. И он через год-два уже разрушился.

Как-то в колхоз приехали проектанты-специалисты по гидротехническим сооружениям. Просто из-за интереса я их пригласил на речку Мочкаушку (а это ледоходная речка) посмотреть и посоветовать, как не допустить, чтобы столб высоковольтной электролинии на крутом повороте речки из-за сильнейшего размыва берега через несколько лет не свалился в воду. Ученые специалисты сперва предложили размываемый берег защитить укладкой бетонных плит, потом от этой идеи отказались, так как рядом с высоковольтной линией на кране работать нельзя. Потом предложили решить проблему выпрямлением русла речки.

Мы с этим, конечно, не согласились. К этому времени наши колхозники уже научились по-своему и надежно укреплять подмываемые берега речек. Что вскоре сделали и на этом месте. Это было уже много лет назад. И с тех пор этому столбу высоковольтной линии никакая опасность не грозит.

Речки, протекающие через наш колхоз, уже не "болтаются", подмывая берега и меняя русла. Прижатые с обеих сторон почти сплошными зарослями ивы и ольхи, они становятся уже и глубже. Это облегчает подъем на нерест рыбы из Суры и Волги.

Чтобы впредь не размывались русла речек, давно прекратили добывать в них камень и гравий. Если на речке каменистых, равнинных перепадов мало и русло речки углубляется, размывается (а это происходит, если скорость течения воды выше 0,5 м в секунду), можно через русло сделать совсем невысокие

запрудики, которые скрыты под водой, чтобы предотвратить его размыв.

В нашем хозяйстве почти вся пашня расположена на склонах. Таков уж рельеф в северной части Чувашии. Поэтому она очень подвержена плоскостному смыву.

В первый год председательства я как-то зашел в Верхне-ачакскую, тогда еще восьмилетнюю, а сейчас среднюю школу. В учительской мне показали старинные монеты, различные украшения, принесенные школьниками с поля под названием "Урочище старого кладбища", которое было давно распаханно. Позже я и сам видел, как после вспашки этого склонового участка останки от захоронений некрещеных наших предков и различные вещи оказывались на поверхности земли. Следовательно, слой земли толщиной более метра унесен в Каспийское море. В скором времени этот участок засеяли люцерной, и с тех пор местность эту не тревожит плуг.

Вместе с работами по прекращению донной эрозии в оврагах в колхозе были предприняты необходимые действия против плоскостного смыва пашни. Постепенно по мере накопления опыта они становились все более и более многообразными. В первую очередь наиболее эродированные склоновые участки пашен заняли многолетними травами, в основном люцерной. Тем самым на 1282 гектарах вокруг оврагов создали четыре почвозащитных севооборота, отделив их от полевых севооборотов лесными полосами. Площади под многолетними травами довели до 45% от пашни, в том числе бобовые и их смеси - 41% от пашни. Это в основном

клевер красный и белый, люцерна и их смеси со злаковыми.

Раньше мы стремились оставлять побольше чистых паров. Но на наших склоновых землях они нередко сильно смывались летними ливневыми дождями. И по этой причине главный агроном Николай Васильевич Атласов чистый пар в основном заменил клеверным паром, а также начал сеять по зяби рапс. У него короткий вегетационный период, он достаточно подрастает для подкормки скота в предзимье.

Как и во многих хозяйствах, у нас весной озимая рожь частично используется для кормления коров. Но мы эти участки вскоре после скармливания засеваем люцерной без покрова. Именно люцерной потому, что она очень светолюбива и под покровом зерновых развивается весьма слабо. Под покров мы ее уже давно не сеем.

Главная суть всех этих вышеперечисленных мероприятий - на возможно более короткий срок оставлять пашню незащищенной растительностью от смыва дождевыми и весенними водами. Если прибавить к этим площадям еще всегда высеваемые по хорошим предшественникам и поэтому нормально развитые посевы озимых, в основном ржи, то получится, что в нашем колхозе две третих пашни даже в весенний критический период неплохо защищены от плоскостного смыва.

А оставшая треть пашни? Или нельзя достичь совершенства в этом деле? Сейчас в нашем хозяйстве убеждены, что проблему плоскостного смыва кардинально можно решить, внедряя почвозащитную

систему земледелия на основе контурно-мелиоративной организации территории поля.

Внедрить этот способ попытались в 1972 году, но тогда силенок не хватило. Снова взялись за это дело через десять с лишним лет. Помог Илья Павлович Прокопьев, работавший первым секретарем обкома КПСС. Благодаря ему наш колхоз недели на две заполучил многоковшовый экскаватор и осенью 1985 года на 125-гектарном поле успели заложить эксперимент.

В основе этого метода лежит создание системы горизонтальных водорегулирующих лесных полос из двух рядов деревьев с водопоглощающей канавой между ними или одного ряда деревьев, расположенного в этом случае на верхней стороне канавы. Канавы шириной 0,6 метра, глубиной 1,6 метра (в нашей местности глубина замерзания земли - 1,4 метра) заполнены хмельботвой, соломой и т. д. Чтобы не было продольного размыва, через каждые 50-60 метров, в них созданы поперечные перемычки. Ширина такой лесополосы с водопоглощающей канавой вместе составляет 6 метров, если деревья посажены в два ряда. Расстояние между лесополосами зависит от крутизны склона. В нашем экспериментальном поле 5 полос, расположенных друг от друга на расстоянии 220-290 метров.

Естественно, обработка почвы между лесополосами ведется только горизонтально.

Уже через несколько лет мы убедились, что опыт удался: практически нет смыва почвы, даже и по зяби; влага на этих небольших полях - по 10-15 га -

максимально впитывается в землю; урожаи выше. Поэтому в последние годы еще на 600 гектарах склоновых земель провели аналогичные работы. Если дело дойдет до создания отдельных крестьянских хозяйств, то такая организация территории полей дает для этого оптимальные условия.

Многое сделал для успешного внедрения этого опыта, как и всего комплекса противоэрозионной агротехники, Н. В. Атласов. Он в последние годы расширил вышеназванный эксперимент, внедряя полосное размещение по горизонталям на склонах многолетних трав вперемежку с зерновыми.

Проведение в жизнь всех этих мероприятий резко снизило смыв почвы, пашня уже не съедается оврагами. На всех уровнях от водораздела до дна оврага вода лучше впитывается в землю, поднялся уровень грунтовых вод, оживают родники, на территории колхоза улучшается и микроклимат. Выпадает, как было когда-то, сильная роса, часты туманы, так необходимые хмелеплантациям, растут урожаи. И вид местности неузнаваемо изменился. Каскады прудов в сочетании с лугами по склонам, с лесопосадками на крутосклонах оврагов и лесополосами на соседних полях создают радующий глаз ландшафт.

Иногда, глядя на уходящие в даль зеленые рощи вперемежку с лугом, с полями многолетних трав и зерновых, с прудами в оврагах и балках, думаешь: господи, неужели всего этого не было? Да, не было. Четверть века назад здесь была лишь удручающая картина быстрого оскудевания земли и нашей природы, а память детства, прошедшего среди

остатков былой роскоши природы в овраге между двумя деревнями, в котором тогда еще сохранились остатки от больших крестьянских садов и бесчисленное множество различных деревьев, с которых мы летом не слезали, и где сейчас растут лишь несколько ветел, - эта память детства напоминала, что такая же роскошь была прежде и в этой местности, совсем неподалеку от моей родной деревни. Конечно, так было прежде и здесь. И обстоятельства жизни, заставившие добывать камень в спокойных прежде оврагах, заставили повсеместно вырубить деревья, крестьянские сады, растущие в оврагах, но уже на колхозных землях, под корень стравить скотиною иву и ольху по малым речкам.

Первые четыре гектара леса посадили в полностью эродированном овраге (в народе его называли "Неметке варё") в 1966 году около деревни Яровойкасы - там были дуб, вяз, тополь, сосна. Бригадир Василиса Яковлевна Яковлева как зеницу ока оберегала посадки от потравы. И случилось чудо. Через два года после посадки в этом овраге с осыпающимися склонами из междурядий скосили замечательное разнотравное сено по 31 ц с гектара. Это точная цифра, так как сено выдали колхозникам через весы. Вскоре лес подрос и чудесно преобразил эту местность. В прошлом году здесь провели рубку ухода. Это была большая поддержка колхозу и жителям Яро-войкасов, ибо цена на лес сейчас баснословно выросла.

В первое время сажали лес понемногу: по два-четыре гектара в год. Потом стали сажать по 5-6 гектаров. В 1973 году посадили 27, в 1974 - 20 гектаров леса, и эта работа до сих пор продолжается. Большую помощь

оказывал в этом деле Ядринский лесхоз. На плановую площадь лесопосадок - а это обычно три-четыре гектара, - он выделял саженцы бесплатно. А на сверхплановую приходилось доставать самим.

У нас у каждой семьи есть выращенный им кусочек леса. Потому что все трудоспособные, проживавшие на территории колхоза, в честь 60-летия Октябрьской революции в 1977-79 годах посадили, потом вели уход и вырастили на общественных началах, т. е. бесплатно, по сто корней деревьев. Немало семей, вырастивших по 300-400 деревьев. Таким образом выращено 45 гектаров леса. А весь созданный в хозяйстве комплекс овражно-балочных, полезащитных и водорегулирующих лесных полос в настоящее время занимает 217 гектаров.

Выбор породы деревьев для лесопосадок зависит в первую очередь от местности. Так мы убедились, что сосну нежелательно сажать на северных склонах, так как там накапливается много снега и он весной ломает саженец. А дуб лучше сажать на северном склоне, здесь для него больше влаги, которой ему не хватает на южном склоне оврага, и он лучше приживается. А что под снегом - и хорошо: в первые годы, когда дуб слабенький, не стравит заяц, большой до него любитель. Днища оврагов занимают ива, ветла, ольха, тополь, а для создания настоящей чащобы, которая необходима для многих диких животных, - черемуха. На крутосклонах оврагов выращиваются главным образом липа, береза, рябина, дуб. А в лесополосах - береза, сосна, липа, которая, конечно, сперва многие годы в полевых условиях дает небольшой прирост, но тут берется в расчет долговечность и медоносность липы. Сперва весьма

широко использовали в лесополосах сосну, но сейчас этого не делаем, так как под нею мало гнездятся насекомые - опылители. А вот береза, хотя она высасывает массу воды, идеальна в этом отношении: под ней травостой не густой, что создает наилучшие условия для диких пчел-опылителей, гнездящихся в земле. За ней и ухода не надо: посади - сама вырастет.

Необходимость создавать кормовые и защитные условия для диких животных, птиц и насекомых-опылителей тоже играет немаловажную роль в выборе пород.

В защищенных от ветра местах создаем хотя бы небольшие участки ели. Она в зимние морозы для множества диких животных и птиц как теплый сарай для домашних животных. И кормовая ценность ее посадок в десять раз выше, чем у сосны: настолько питательны семена, заключенные в ее шишках. Имеем и кедровый участок. Во многих местах насадили рябины - для птиц и для красоты. Сейчас население, в отличие от прежних времен, не особенно собирает ее. Стараемся везде по оврагам рассредоточенно выращивать древовидную иву, дающую ранней весной массу корма множеству полезных насекомых. В нескольких местах, намечаемых в будущем под пасеки, высажены не только деревья - медоносы и пыльценосы, но и деревья, выделяющие вещества, необходимые для создания пчелам прополиса (это тополь, береза и т. д.).

В свое время в полевых лесополосах, разделяющих полевые и почвозащитные севообороты, выращивали 5-7 рядов деревьев. Потом убедились, что это неразумно, так как накапливается много снега, что

потом мешает во время посевной из-за неодновременного созревания почвы. Вполне достаточно 1-2 ряда деревьев в одной лесополосе. При этом и снег ровно кладется в поле на расстоянии, превышающем в десять раз высоту деревьев лесополосы, и уменьшается скорость ветра. По данным ученых, если скорость ветра на открытом поле 17 м/сек, то первая лесополоса уменьшает ее до 16 м/сек, вторая - до 12 м/сек, третья - до 10 м/сек. С заветренной стороны действие лесных полос прослеживается более чем на один км.

Также убедились, что в лесополосах кустарники нежелательно иметь именно по этой причине - из-за накопления ими снега.

Кустарники, в первую очередь шиповник, выращиваем во многих местах на ветроударных склонах, и не только ради накопления снега, но и для создания защитных условий для куропаток: лисицы туда не сунутся.

Леса в хозяйстве стараемся выращивать не большими сплошными массивами, а так, чтобы они росли неширокими куртинами, составляя сложную мозаику границ с окружающими лугами и полями. При этом максимально увеличиваются границы соприкосновения всех этих угодий, что положительно влияет на их продуктивность, создает лучшие условия для обитания многих животных и птиц, и особенно - для мира полезных насекомых, опылителей цветковых растений и энтомофагов, защищающих поля от различных насекомых - вредителей.

СЕРДЦЕВИНА УСПЕХА

Вы, взыскующие Нового града, не знаете и не чувствуете радость хозяина, когда он видит выводок цыплят, заботу его, когда он окучивает дерево или делает прививки яблоне. Вы полагаете - он о барышах думает. Не только о барышах, а иногда и совсем о них не думает: он радость произрастания испытывает, он видит плоды трудов своих, он радуется живому... А вы забываете об этом, не так живете да еще надсмехаетесь над этой жизнью, называя ее корыстным счастьем.

А. Воронский

В настоящее время скот и колхозников, и всех других, кто проживает на территории колхоза, одинаково хорошо обеспечивается и кормами, и летними выпасами, созданными на пашне из белого клевера с овсяницей рядом с каждой деревней. Путь к этой относительной идиллии был долог, извилист и труден. Потому что мы были первопроходцами.

В основе всего того, что постепенно привело к такому состоянию, была наша решимость любым способом выполнить в хозяйстве весь комплекс работ, направленных на преодоление свирепствующей повсюду эрозии. Ибо без этого не видели перспективы у хозяйства и смысла в своем труде. И в моей душе вопреки прежним представлениям уже через несколько лет председательства все более и более на

первый план выходило стремление восстановить прерванную "связь времен", добиваться в пределах своих возможностей гармонии между человеком и природой. Но и былые представления тоже сказывались в моих практических действиях. Все это создавало сложную мозаику напряженной жизни в колхозе - небольшом кусочке огромной страны. Ведь специализация на производстве говядины и молока еще в 1970 году, ликвидация свиноферм смело и, так сказать, без страха и сомнения была проведена не только потому, что откорм закупленного у населения скота был очень прибыльным делом, - ведь это могло быть временным явлением (таким и оказался), - но главным образом потому, что почти вся пашня у нас располагалась на склонах и необходимо было в максимальной степени занять их травами, чтобы не допускать смыва почвы. Да и крайне необходимого нашим полям навоза крупный рогатый скот дает значительно больше, чем свиньи.

Сердцевиной успеха в борьбе с эрозией в нашем колхозе является регулирование, а в большинстве оврагов и прекращение пастьбы скота. Других угодий для выпаса тогда не было. До проведения в жизнь этого мероприятия успешно бороться с оврагами было невозможно, так как уже ранней весной неокрепший травяной покров на их склонах вытаптывался, выбивался скотом, что вело к образованию множества промоин, маленьких овражков, наступивших на пашню. А некоторые из них, как уже было сказано, превращались в настоящие овраги. Без прекращения пастьбы скота в оврагах невозможно было и вырастить посаженные по склонам и днищам их, а также по берегам речек иву и

другие деревья, и все эти подгнившие запруды из подручного материала через несколько лет были бы сметены весенней водой. Невозможно было и увеличить продуктивность овражно-балочных угодий колхоза, которые занимают 14% сельхозугодий нашего хозяйства.

С великими трудностями было связано решение этого вопроса. Ведь если в большинстве своем члены колхоза не поддержат нововведения, если после этих нововведений хоть немного не станет легче жить, они на очередном собрании вполне могут скинуть председателя колхоза.

Где-то в 1965 или 1966 году на собрании уполномоченных добились принятия решения о прекращении пастьбы свиней. Тогда почти все жители села не содержали их дома, а выпускали туда же, где паслась остальная скотина. И дома их почти не кормили, а осенью свиньи жителей деревень, близких к лесу, откармливались на желудях, помногу дней не приходя домой из леса. Да и другая скотина паслась в государственном лесу. И лесники ничего не могли поделать. Это сейчас в наших лесах подрост как в джунглях, тогда он весь поедался скотиной, и лес насквозь просматривался. А осенью население массово собирало и вывозило листья из леса домой - для кормления и подстилки. Такая была нужда. Даже верить этому не хочется.

И долгое время еще борозды, оставленные свиньями, мешали косить сено в возрождаемых оврагах.

В повестку дня стал вопрос уже о прекращении выпаса всего скота в оврагах. Но до этого надо было на переходный период решить вопрос с кормами.

Тут нас выручила люцерна.

К началу моего председательства люцерны было лишь три гектара. В основном сеяли клевер, да и его было мало. Он часто выпадал, так как надежно удается лишь при одногодичном использовании, чего тогда почти не делали. Мы убедились, что склоны полей лучше всего занимать именно люцерной, которая дает хороший урожай в течение многих лет, притом по два укоса. Пришлось проявить должную настойчивость, чтобы быстрее внедрить эту высокобелковую культуру. Тут помогли советы Георгия Степановича Скворцова, известного в нашей республике опытника. Он много лет руководил коммуной "Чеморданы", а после объединения этой коммуны с соседним колхозом работал опытником. Руководимая им коммуна, а потом бригада имела более высокие урожаи, чем другие хозяйства, завоевала много дипломов ВДНХ СССР. Насколько я знаю, именно Г. С. Скворцов первым в Чувашии начал сеять люцерну, а также завез в республику картофель сорта "лорх", спасший жизнь многих людей в военные и послевоенные годы.

Почвозащитные севообороты в основном заняли люцерной. Она не боится засухи, так как имеет мощную корневую систему. На смытых склонах наших полей по самому краю оврага, где земля в летнюю жару покрывается трещинами, на одной глине без удобрений она дает два хороших укоса. Притом до 25 августа. После этой даты люцерну уже

не косим, чтобы она подросла, окрепла для предстоящей суровой зимы. До холодов она обычно успевает еще вырасти до 25-30 см и в первые же снегопады надежно прикрывается "белым одеялом". Когда настанет зима, допускаем умеренный выпас овец по этому зимнему пастбищу. От этого выпадов люцерны не было, а настриг шерсти резко увеличился.

К 1970 году колхоз уже имел посевы люцерны около 400 гектаров. И все это - на склоновых землях.

С 1968 года в колхозе были начаты работы по коренному улучшению склоновых земель. Для этого бульдозером снимали бугры, засыпали овражки и промоины. Затем участок дисковали тяжелой бороной в три-четыре следа и после выравнивания почвы культиватором и каткования засевали в первый год однолетними травами, чтобы разложить дернину, а на следующий год - люцерной.

Со временем эти работы прекратили. Так как аэрофотосъемкой обнаружили эти участки коренного улучшения и перевели их в пашню. А планы по зерну и яйцам (и птицеферма была тогда) доводились исходя из площади пашни.

Подходящих земель для коренного улучшения было сравнительно мало, так как давным-давно все такие участки были распаханы. Со временем пришло также понимание ценности именно естественного сенокоса, именно луга, пусть суходольного, но все же луга со всем многообразием различных трав по сравнению с одно- или двух-, трехкомпонентным составом сеяных

трав, даже если урожай его выше урожая суходольного луга.

Травы в первый год посева (на них совершенно не выпасается скот) и озимые, обычно у нас нормально развитые, тоже в немалой степени способствуют снегозадержанию. А суметь задержать снег на полях, не дать сдуть его в овраги - в наших условиях чрезвычайно важно для получения хорошего урожая. Ибо у нас меньше всего выпадает дождей в решающий для растений период - после весеннего сева и до сенокоса.

Но, конечно, кардинально решает наряду со многими другими проблемами и проблему снегозадержания и перевода атмосферной влаги в почвенную контурно-мелиоративная организация территории поля с водопоглощающими канавами и лесополосами. Ведь и в почвозащитном севообороте настает время распахать люцерну и сеять зерновые, притом яровые. А для этого надо поднимать зябь и землю оставлять на несколько месяцев не защищенной от смыва.

Весной и летом 1971 года на партийном собрании, сессии сельского Совета, собраниях бригад и уполномоченных вопрос о прекращении до сенокоса выпаса скота в оврагах и содержании его дома обсуждался детально. Тех, кто сомневался или был против, на двух машинах повезли в колхоз "Знамя труда" (сейчас им. Е. А. Андреева) соседнего Моргаушского района, где такой способ содержания скота применялся давно. Председатель этого колхоза Герой Социалистического Труда Евтихий Андреевич Андреев на практике своего колхоза убедил сомневающихся в необходимости в наших условиях

такого содержания скота. По возвращении в колхоз провели еще одно собрание, и народ согласился получить сено - одну тонну на корову - и солому с колхозных полей с тем, чтобы с будущего года скот до сенокоса уже не выпускать в овраги. Сейчас, конечно, такое количество сена кажется совершенно недостаточным. Но раньше была совершенно другая обстановка. Урожаи были низкие, трав было немного, колхозникам корма выдавали крайне мало. Каждое хозяйство старалось побольше насушить сорняков с колхозных полей, с кукурузных плантаций на прокорм скотине, скосить жнивье после комбайновой или ручной уборки зерновых.

Через год-два с оврагов, где раньше без корма ходил скот, стали накашивать столько сена, что его вполне хватало для выдачи по одной тонне на корову на каждый двор жителей села. Коров стали держать все больше и больше жителей, даже пенсионеры. Массовый уход колхозников и сельской интеллигенции на заготовку сена и соломы в Горьковскую область прекратился. Большую роль в решении вопроса по защите оврагов от эрозии, по регулированию выпаса скота и переходу на новую форму содержания скота сыграли Ерофей Филиппович Филиппов и Василий Васильевич Мареев, в разные годы возглавлявшие Большешемежданский сельский Совет.

Меня все же не мог удовлетворить этот способ содержания скота. Ведь нелегко до середины лета содержать коров дома, да и опасность потравы лесопосадок сохраняется и при выпасе в оврагах после сенокоса. Но главная причина в другом: в душе я был все же убежден, что в скором времени за счет

общественного сектора можно будет обеспечить дешевым молоком всех проживающих на селе. Ведь тогда в некоторых экономически крепких колхозах республики отказались от коров в личном хозяйстве. Широко проводившаяся в центральной печати пропаганда специализации и концентрации в животноводстве, строительства комплексов и их высокой эффективности тоже сильно повлияла на меня.

После многократного обсуждения осенью 1974 года жители четырех деревень бывшего до укрупнения колхоза "Ленинская искра" продали своих коров колхозу и стали покупать молоко в специальных ларьках по 20 копеек за 1 кг. Детям и пенсионерам отпускали бесплатно.

Скоро взялись за строительство комплекса на 1026 коров, чтобы со временем таким же образом решить вопрос с личными коровами жителей и других десяти деревень колхоза. С молочным комплексом дело у нас не вышло. Мы там лишились лучшей части молочного стада - около 400 коров было отправлено на мясокомбинат из-за травмы копыт. К этому времени у нас уже было создано неплохое стадо черно-пестрых коров с годовым удоем более 4000 литров на корову.

Пришлось коров вернуть на свои прежние фермы, а комплексе стали использовать для откорма крупскота. И тут он вполне оправдался. В 1981 году отказались и от решения не содержать в личном подворье коров, ибо наши надежды на то, что лишившиеся коров в "добровольном и обязательном" порядке жители четырех деревень будут лучше работать в колхозе, а в

личном подворье будут больше выращивать закупаемый с колхозных ферм молодняк крупскота, не оправдались.

На своем горьком опыте мы убедились, что в настоящее время в конкретных наших условиях без коровы крестьянское подворье деградирует. Зачастую без коровы деградирует и крестьянская семья. Ибо корова - это не только молоко и молочные продукты, это целый мир ежедневных забот, обязанностей, радостей, это не только экономический стержень для семьи, но и во многом и нравственный, несущий целебный и зачастую еще очень нужный многим из нынешнего поколения крестьян груз так необходимой ответственности, мобилизующей волю человека только на доброе.

После этого эксперимента, проведенного в четырех деревнях непосредственно в своем хозяйстве, для нас стала несомненной социальная и экономическая значимость крестьянского подворья. И условия для его развития, то есть возможность больше выдавать кормов, создавались по мере повышения урожайности зерновых, резкого увеличения площадей люцерны и возрождения сенокосов в оврагах, ликвидации свиноферм.

КООПЕРАЦИЯ С ЛИЧНЫМ ПОДВОРЬЕМ

*Здесь ведь не механизм лежит, здесь люди живут, их не наладишь, пока они сами не устроятся.
А. Платонов*

В колхозе началась все большая кооперация общественного хозяйства и крестьянского подворья. Особенно после 1981 года. Уже в 1976 году резко сократили, а вскоре и совсем прекратили закупку скота для откорма со стороны, то есть у не проживающих на территории колхоза. Постепенно все более и более улучшали кормообеспечение скотины на подворье. Весь молодняк крупскота еще до десятидневного возраста, кроме телят для воспроизводства, с колхозных ферм стали продавать населению на доращивание.

Лет десять назад у населения коров было менее 600 голов, а сейчас более 900 голов. В последние годы резко прибавляется у населения и овцепоголовье. А свиноматок держат через двор, многие - по две. В каждой деревне несколько хозяйств держит хряков. Им это выгодно.

В последние годы колхоз около 2/3 мяса производил и продавал государству по кооперации с личным подворьем. Это обычно от 450 до 525 тонн, в том числе 125-200 тонн свинины. Еще несколько лет назад план по мясу у нас был в объеме 778 тонн.

Молока у населения не собираем - пусть он идет на пропитание семьи, а также для телят, поросят. Но многие немалую часть производимого дома крестьянского масла продают потребсоюзу.

Уже восемь лет в нашем колхозе зерно выдается только за произведенное по кооперации с колхозом мясо. Каждый житель (будь он председатель колхоза, или механизатор, или медсестра) получал по 3,5 кг зерна по себестоимости за 1 кг выращенного и

проданного колхозу мяса (в живом весе). Так было до 1992 года. В прошлом году госзаказ колхозу значительно уменьшили, поэтому мы установили квоту на покупку колхозом выращенного в личном подворье скота - 300 тонн. А в 1993 году - уже 200 тонн. Исходя из этого общего количества, установили квоту для каждой семьи - с учетом его состава. За 1 кг мяса в 1992 году продавали 6 кг зерна, а на 1993 год установили 9 кг. В 1991 году зерно продавали по 18 коп. за 1 кг, в 1992 - по 50 коп., на 1993 год установили 2 руб., включая НДС.

С 1993 года работающие в полеводстве зерно будут получать не только за мясо. Значительное его количество они будут получать за его сверхплановый урожай - по себестоимости выращенного в своей подрядной бригаде зерна (а таких бригад у нас 5). Цены же на скот, выращенный по кооперации с общественным хозяйством, в последние полтора года не постоянные, они повышаются пропорционально повышению закупаемого от колхоза мяса.

Приобретение соломы давным-давно перестало быть проблемой. Но проблемой была ее уборка. Начальник четвертого участка Николай Львович Сапожников впервые в республике внедрил ее рулонное прессование, тем самым весьма упростив и для общественного, и особенно для личного хозяйства проблему заготовки и хранения соломы. Солома населению отпускается в обмен на навоз: за 2 тонны навоза - одну тонну соломы. Притом за тонну навоза колхоз доплачивает деньгами - в 1992 году 60 руб. за 1 тонну.

Кормовая свекла выращивается для колхозных ферм без прямой денежной оплаты. Подрядная бригада сеет, проводит междурядную обработку, вносит удобрения, а желающие берут под свою ответственность грядки, очищают их от сорняков, убирают, отвозят в хранилища или буртуют на фермах. Половина урожая свеклы сразу же с поля отпускается хозяевам грядок.

Раньше в значительной степени и сено выдавалось за выращивание мяса. Но с 1992 года с этим покончили, так как всем проживающим на территории хозяйства довели согласно решению Верховного Совета Чувашской Республики земельные участки до 1 гектара на двор, в том числе 0,5 га в полевом севообороте на лучших участках многолетних трав, а 0,15 га прибавили к приусадебным участкам. В связи с этим 837 га лучшей пашни дополнительно начало работать на личное подворье. Кроме того 80% накашиваемого в естественных угодьях, то есть в оврагах и балках, сена идет на личное подворье. А эти угодья поделены между деревнями, а во многих деревнях, где побольше дворов, - между группами хозяйств: по 6-10 дворов для лучшего ухода и организации сенокошения.

Конечно, если бы в начале 70-х годов имели представление о возможности создать чудесные выпасы, пастбища на пашне из белого клевера с овсяницей, на такое противостояние со значительным числом колхозников из-за необходимости прекращения пастьбы скота в оврагах мы никогда бы не пошли. Но, повторяем вышесказанное, мы тогда не видели иного пути, для нас победа над страшной

эрозией почв в колхозе была вопросом, так сказать, жизни и смерти.

В начале 80-х годов где-то я прочитал или кто-то из научных работников Москвы посоветовал испытать белый клевер для организации выпасов. С этого все и началось. А выбрали овсяницу, так как у нее корневая система чуть-чуть поглубже, чем у райграса, и он для наших, часто затрагиваемых засухой земель подходит лучше. И постепенно рядом с каждой деревней мы создали хорошие выпасы из белого клевера с овсяницей. Они практически выдерживают любую нагрузку скота в течение 4-5 лет. Обычно на одну корову приходится 0,20 га. Всего таких пастбищ для скота населения сейчас более 300 га. И все это бесплатно для всех. Эти выпасы очень выгодны: дают максимум привеса в лучшие летние месяцы, органические удобрения остаются сразу в поле, нет потрав зерновых - так как вокруг деревень почти одни травы. А за огородами каждого хозяйства на привязи целый день кормится телка или бычок, и дети им воду носят ведрами в жаркие летние дни. А чуть подалее от огородов пасется крупный рогатый скот населения. Рядом с каждой деревней - пруд для водопоя.

И сейчас после сенокоса скот пасется в оврагах, но весьма незначительно. Ибо пастбища рядом с деревней. Поэтому потравы лесопосадок нет, да и раньше почти что не было.

Конечно, выделяя для личного подворья столько земли, колхоз уже не может сохранить прежнее поголовье. Ибо содержать скотину без хорошего кормления - это прямой убыток общественному хозяйству, то есть всем колхозникам.

Но на территории колхоза общее поголовье не сокращается. А в личном подворье корма используются значительно лучше, чем на колхозных фермах, да и организация работ в колхозе весьма упрощается. И стар и млад на заготовку кормов для себя выходит всей деревней. И в любую погоду они заготавливают хорошее сено, 20% которого идет на колхозную ферму, естественно, с оплатой за заготовку.

Весьма показательно, что значительная часть жителей наших деревень переоборудовала свои прежние небольшие сараи на громадные для личных подворий: в них свободно помещается 6-8 тонн сена, а внизу содержится скот.

Вроде предчувствуя, куда жизнь пойдет со временем, мы в колхозе уже много лет назад взяли курс на ликвидацию множества мелких ферм. Строить туда дороги, газифицировать, механизировать - весьма накладно, и никогда сейчас не оправдывается. И уже видим, как были правы. Попробуй отремонтируй эти стародавние помещения, когда 1 куб. м леса стоит 5 тыс. рублей. А вот взятый курс на строительство дорог, водопроводов, газификацию деревень полностью оправдался, на очереди - асфальтирование дворов колхозников. А строятся-то селяне за свой счет.

Удивительно, как природа способна лечить себя. После прекращения пастьбы скота в этих оврагах постепенно изменился ботанический состав трав, появился весь букет "благородных" (костер, тимофеевка, ежа, красный клевер и т. д.) и лекарственных трав - вплоть до тмина. И это в наших

выгрызанных оврагах, где ничего не росло, кроме мятлика, одуванчика и шучки по низинам. Обычно до Петрова дня - до 12 июля - не косим, как и в старину. Пусть травы обсемятся. Все равно это самое лучшее для скота диетическое, лекарственное сено, которое все оставляют на критический период - на весенние месяцы.

В природоохранной работе нерешенных проблем еще немало. И подгонка производства, уклада жизни к возможностям природы продолжается.

В настоящее время колхоз из личных подворий закупает лишь третью часть от того количества скота, что закупалось несколько лет назад, хотя всех видов кормов выделяется значительно больше, чем прежде.

Такая возможность появилась благодаря уменьшению госзаказов. Это дает и крестьянскому подворью возможность входить в рыночную экономику, продавая мясо там, где более выгодно. А ведь в первые годы председательства, насколько это было в моих силах, я был против того, чтобы наши колхозники выезжали торговать. Тогда весной и осенью множество колхозников уезжали торговать картофелем, яблоками. Я был против не только потому, что рабочих рук в хозяйстве не хватало, но и потому, что был действительно убежден, что частное хозяйство ежечасно рождает капитализм и с этим надо бороться.

Эта брошюра - не гимн колхозу в его прежней форме. Его трансформация в иное состояние неизбежна. А какое именно - зависит от конкретных условий. Только, думается, не следует тут идти по пути

революционной ломки с сопутствующими ей огромными издержками, а лучше - все же путем реформ, скорость которых зависит от реалий жизни.

То, что писал еще в 1921 году А. В. Чаянов о крестьянской кооперации, думается, весьма злободневно и сейчас: "Нужно, чтобы... дело крестьянской кооперации... было мощным, социальным движением, а не предприятием только. Нужна кооперативная общественная жизнь, кооперативное крестьянское общественное мнение, массовый захват крестьянских масс в нашу работу".

Сейчас мы знаем, что именно по этому пути шли процветающие ныне крестьянские, фермерские хозяйства Европы, особенно Северной.

Представляется чрезвычайно важным мнение А. В. Чаянова о наиболее предпочтительных формах кооперации, которые он считал выгодными уже в то время: "Участь их (то есть крестьянских хозяйств - А. А.) в разных районах будет различна, и надо думать, что главным образом они будут коллективизировать совместную эксплуатацию или даже только обработку полевого хозяйства и лугов, оставляя отрасли, не дающие высоких коэффициентов полезного действия укрупнения, - в индивидуальном ведении членов".

Поэтому стремление начать преобразование хозяйств в первую очередь и обязательно с раздела полеводства, которое у нас все же наиболее налажено, механизировано, - вроде нет более бесхозных участков производства, которые требуют именно индивидуального, мелкогруппового ведения дела, - думается, не всегда разумно. В свое время в колхозе

сравнительно успешно действовал рыбоводческий цех. Но потом, когда посаженные вокруг прудов лесопосадки разрослись и охранять от браконьеров, своих и заезжих, разбросанные по всей территории пруды стало невозможно, мальковое хозяйство и два больших пруда сдали в аренду группе колхозников. Личный интерес сделал выгодным недавно убыточное производство.

Сдали также в аренду производство облепихового масла, помещение коммунально-бытовой службы, гончарный цех, плантации ивы для производства плетеных изделий, бывшее запущенное здание сепараторного пункта, которые за считанные месяцы превратили в комфортабельный "хупах" (кафе). А один из начальников участка уже имеет собственный магазин и вполне успешно совмещает эту работу с работой в колхозе на ответственной должности.

Немало еще в колхозе неэффективных участков производства, где в первую очередь надо найти хозяина. Это 13 конных дворов и автопарк, в значительной степени устарелый.

"Покидая землю, не покидай край родной" - таков девиз крестьянства в Китае, которое накормило страну, когда в ходе реформ сельскому хозяйству дали приоритет. Ибо значительная часть крестьянства там уже не работает на земле, а в очень быстро развивающейся сельской промышленности - не только в переработке сельхозпродукции, но и в производстве стройматериалов, легкой промышленности, в сельских филиалах самых передовых отраслей, вплоть до электроники.

У Китая для этого нашлись средства. И заинтересованность предприятий. Чего нет у нас.

БЕЗ ЯДОХИМИКАТОВ

*Какая Марья без Ивана,
Какая рожь без васильков?*

Проведенная в колхозе вся природоохранная, противоэро-зионная работа, приведшая, видимо, и к улучшению микроклимата, повышение заинтересованности колхозников в результатах труда не могли не повлиять на продуктивность полей и ферм. Урожайность зернобобовых составила: в 1961-1965 годах - 8,2 ц с гектара; 1966-1970 - 17; 1971-1975 - 20,5; 1976-1980 - 28,5 ц; 1981-1985 - 30,5; 1986-1990 - 30,0 ц; 1991 -1992 - в среднем 30,5 ц. В 1992 году - 36 ц. Как видим, средняя урожайность за последние двенадцать лет стабилизировалась на 30 центнерах с одного гектара зерновых. Это, видимо, соответствует уровню интенсивности полеводства, достигнутому за это время. Конечно, колебания урожайности из-за погоды по годам неизбежны. В последние годы по урожайности наш колхоз в районе обычно занимает первое-третье места, да и в республике - в числе передовых.

Соответственно росло и производство животноводческой продукции. На 100 га сельхозугодий в 1964 году мяса было произведено 16,7 ц, молока - 51 ц. В том же году с одной коровы было надоено 889 кг молока. наших коров на республиканских совещаниях называли "горными".

Видимо, это был самый низкий показатель в республике.

В 1986-1990 годах на 100 га сельхозугодий произведено 157 ц мяса, молока - 433 ц. А если считать общественное производство вместе со всеми произведенными в личных подворьях, то эти показатели удваиваются. Надой на корову в последние годы составляет 5,5 тыс. литров в год. Наши животноводы первыми в республике перешли на двухсменный режим работы на фермах.

В последние годы пошли по пути более быстрого увеличения поголовья скота, производства животноводческой продукции в личном подворье, что неизбежно повлекло снижение его производства в общественном хозяйстве. Но в общем целом на территории колхоза оно не уменьшается, так как в личном подворье корма используются значительно лучше, чем на фермах, да и на личное подворье сейчас идет значительно больше кормов, чем прежде.

Конечно, в повышении урожайности свою роль сыграла и химизация, но ее влияние сильнее сказывается при лучшем состоянии почвы, при лучшей обеспеченности влагой, при лучшей агротехнике.

Да и "химией" пользуемся весьма ограниченно. Не ставим цели добиваться высокого урожая любым путем, а стремимся, насколько это возможно, внедрять элементы биологической системы земледелия.

С 1979 года, кроме как на 84 гектарах хмельников, вообще не применяем ядохимикаты - даже на

предпосевной обработке семян. И это благотворно влияет на почвенную микрофлору, на мир насекомых, диких животных и птиц. Ведь ядохимикаты, разрушая сложившийся биоценоз, создают условия для массового размножения видов, которые до их применения не наносили ущерба.

Минеральные удобрения применяем в меру - не более одного центнера в действующем веществе на один гектар. В последние два года их применение в полеводстве даже снизилось на 20%. Колхозная агрохимлаборатория определяет, какого элемента питания растений в почве недостаточно, а какой можно и не вносить. Баланс по азоту все в большей мере стремимся обеспечивать за счет бобовых многолетних трав.

В колхозе навоз в основном вносится на хмельники, потому что туда много вносятся и минеральные удобрения и навоз здесь крайне необходим как лучший дезинфектор почвы, обогащающий ее огромным количеством полезных микроорганизмов.

Бездефицитный баланс гумуса на пашне обеспечивается в основном многолетними травами, а с 1987 года и использованием сидеральных паров (посевы донника, рапса), промежуточных культур (посевы рапса).

Наблюдается тенденция к увеличению гумуса, он сейчас в почве составляет 3,5%. В настоящее время полная агрохимическая съемка поля проводится раз в 3 года. Добиться ежегодного ее проведения до и после уборки урожая - задача ближайшего времени. Ведь это основа программирования урожая. А вслепую

вносить минеральные удобрения - это недопустимо и экологически (смываются минеральные удобрения, не использованные растениями), и экономически - удобрения сейчас весьма дороги.

Для борьбы с сорняками и вредителями растений используем агротехнические и биологические способы. Наш колхоз более 10 лет специализировался на производстве семян бобовых многолетних трав, что весьма способствовало засорению полей.

Но тем не менее сорняков в общем целом у нас на глаз кажется не больше, чем в тех хозяйствах, где применяются гербициды. Посев трав с большей нормой высева, глубокая пахота, обеспечение должной густоты зерновых вместе с другими агротехническими приемами способны подавлять сорняки даже при высокой их засоренности.

Да и надо ли иметь стерильно чистые от сорняков поля и территории? Наверное, никакая травинка не лишняя, в меру и в определенном месте они все имеют право на существование. И в этом случае, наверное, даже пользу приносят, как звенья неизвестных нам экологических систем, как возможные источники необходимых людям лекарств.

Взять тот же одуванчик. Как на него ополчились! Конечно, из-за плохой агротехники он сильно размножился, особенно на многолетних травах. Но он крайне нужен всему миру насекомых. Домашние пчелы, одиночные пчелы, шмели и множество других полезнейших насекомых весной несколько критических недель после цветения ивы и мать-и-

мачехи живут в основном на пыльце и нектаре этого солнцеподобного растения.

Где-то на земле должен быть уголок и для репейника, лопуха, пустырника. Они не только лекарственные травы, но и поздние медоносы, а красные подушечки цветков первых двух - последний приют для шмелей и корм для прилетающих с севера птиц, которые любят зимой шелушить их семена.

Пять лет в колхозе действует биологическая лаборатория, в которой выращивается златоглазка для борьбы с вредителями хмеля, подизус - против колорадского жука. Из Чебоксарской биостанции завозим трихограмму. Но главный гарант от вспышек вредителей полевых культур, - это, несомненно, мозаичное сочетание пашни с оврагами и балками, края и склоны которых в значительной степени облесены; расчленение больших полей лесополосами; возделывание на значительных площадях многолетних трав. Все это обеспечивает биологическое равновесие между вредителями полей и их врагами - энтомофагами, базой которых являются эти естественные уголки.

Такая организация территории создает хорошие условия также для обитания опылителей цветковых растений - шмелей, диких одиночных пчел, гнездящихся в земле и трухлявых деревьях, и ос. Ведь дикие опылители в основном летают на расстояние до 300 метров. Это благодаря им да домашним пчелам мы в свое время получали значительные доходы от реализации семян люцерны, клевера красного и белого, донника и т. д. По данным ученых, полезная деятельность каждой дикой одиночной пчелы на

семенном участке люцерны компенсирует потерю урожая семян, причиняемую четырьмя тысячами люцерновыми клопами. Настолько эффективна их работа в отличие от домашней пчелы.

Для поддержания необходимой численности полезных насекомых, - в первую очередь энтомофагов и опылителей, - в колхозе создано 9 энтомологических заказников. Много усилий по их организации приложил Владислав Иванович Потапов, значительное время работавший энтомологом. Наверное, многие наши возрожденные к жизни овраги сейчас можно считать энтомологическими заказниками, так как ядохимикаты и минеральные удобрения в них не применяются, трава косится поздно, весной отава не сжигается, вообще не выпасается скотина или пасется незначительное время после сенокоса, создается кормовой конвейер для насекомых с весны до осени, обеспечивается оптимальная плотность травостоя, которая неодинакова, скажем, для шмелей и одиночных пчел, рофитов, номий, при необходимости создаются условия для их искусственных гнездовий.

Миллионы энтомофагов и опылителей, находящихся приют в нетронутых, нераспаханных, отчасти облесенных оврагах и балках, в лесополосах - это огромное невидимое богатство колхоза, от которого в значительной степени зависит его благополучие.

Неприменение ядохимикатов, возрождение лугов, разнообразие медоносов влияют на качество и количество меда, получаемого на 4 колхозных пасеках. Осенью 1992 года построили необходимые здания для пятой пасеки в живописной местности, где

двадцать лет назад был зияющий овраг без единого кустика. На территории хозяйства сейчас 800 ульев - коллективных и частных.

С детства остался в памяти "услан" - огромный, формой тела похожий на шмеля, только черный, как уголь. Научное его название, как я недавно узнал, пчела-древогрыз, так как живет в дуплистых бревнах, деревьях. И с того времени я его не видел. Думал: исчез в нашей местности совсем, так как и тогда, почти пятьдесят лет назад, был весьма редок. Так вот три года назад на одной из пасек он у нас появился. Природа во многом все же способна возродиться, если будут для этого условия.

Главное для этого - выполнить заповедь В. В. Докучаева: выработать нормы, определяющие "относительные площади пашни, лесов, лугов и вод", естественно, конкретно к каждой местности. И не травить природу ядохимикатами.

Несомненно, идя по пути усиленной химизации в колхозе, можно получить значительно больше продуктов питания. Но с самого начала у нас такой цели не было. А со временем все больше и больше на первый план выходило обеспечение гармонии во всей жизни на территории колхоза - в самой природе, между природой и людьми в процессе производства, между самими людьми. Ведь все это тысячами нитями связано между собой. Усиленная химизация с применением ядохимикатов подрывает саму основу, на которой зиждется гармония всей этой системы - равновесие в природе, между ее бесчисленными составными частями.

Поэтому с 1980 года был взят курс на биологическую систему земледелия, на получение биологически чистой продукции. С 1988 года с этой целью проводятся специальные анализы на содержание нитратов в почве, сельхозпродукции. С 1992 года - на тяжелые металлы. Ни в одном случае по результатам анализов превышения предельно допустимых норм не было. В большинстве - многократно ниже ПДС, а во многих случаях - только их следы. Создается материальная база для полного экологического анализа сельхозпродукции, и специалисты сейчас работают над оснащением их целевыми программами.

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ В АЧАКИ

Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагогике.

К. Ушинский

Коллектив колхоза стремится в разумных пределах получить все то полезное, что могут дать растительный, животный мир и мир насекомых.

Это, кроме обычной сельхозпродукции - зерна, мяса и молока, - мед, рыба, ягоды, грибы, орехи, лекарственные травы, ивняк для различных

промыслов, лес, дорогой сейчас, мех и мясо диких животных и немало другого.

В 1975 году создано заповедно-охотничье хозяйство колхоза. В трудное время ведется подкормка диких животных и куропаток. "Последний сноп - перепелке", - считали чувашские крестьяне и по завершении жатвы на краю поля оставляли горсть несжатого хлеба как благодарность матери-природе за урожай. Эту добрую традицию возродили и в нашем колхозе. От этого хозяйство не обеднеет. А в трудное время множество разных птиц благодаря этому спасутся от голода и гибели.

Завезены и акклиматизированы олени, кабаны, бобры, сурки. Самый северный сурковый заповедник в Евразии находится у нас. Дикие животные, генофонд которых в отличие от домашних не изменен человеком, как и у растущих в естественном состоянии лекарственных трав, дают ценнейшие продукты, до которых "любителей", то есть браконьеров, немало. Например, сурчинный жир. Несколько чайных ложек этого жира - и у ребенка проходит простуда. С момента создания охотничьего хозяйства обезоружены 44 браконьера.

Думается, завоз кабанов был ошибкой. Хотя они у нас появились уже до этого - после засушливого 1972 года, когда во многих регионах были сильные лесные пожары. Раньше тетеревов в лесу было много. Их токование было слышно и в деревне. А сейчас мало, видимо, гнезда их разоряют кабаны. А насчет муравейников сомнений нет. Прежде их в наших лесах было полно - метр высотой и более. Почти все они сейчас уничтожены кабанами. Огораживаем их,

но разве всех огородишь? Массовое распространение вредителей, а в прошлом году уже не только листья дуба, но в значительной мере и липы были уничтожены ими - возможно, по этой причине. А ведь ученые считают: четыре муравейника на гектар - и лес защищен от вредителей. Наверно, плотность кабанов надо резко снизить, во всяком случае до того, чтобы вред их муравейникам особо не чувствовался.

В организации заповедно-охотничьего хозяйства колхоза большую помощь оказал Евгений Николаевич Волков, охотовед нашего района. Немалая заслуга в этом и Григория Ильича Никитина, многие годы проработавшего охотоведом колхоза, а сейчас избранного главой сельской администрации.

Растет цена всего натурального. Но все, что делается у нас по охране природы, это не ради одной материальной выгоды.

Восстановление, возрождение хотя бы части былой роскоши природы, "связи времен" необходимо в первую очередь для духовного здоровья народа. И это уже уловила современная поэзия:

Богатством своим ты меня не держи. Все роскоши эти и неги Я б отдал за крик перепелки во ржи, За скрип новгородской телеги.

Добиваемся, вернее, в основном, добились, чтобы рядом с каждой деревней были пастбище на пашне для скота населения; пруды - для поения скота, для купания детей и ловли рыбы; естественный разнотравный луг, где земляники полно для детей, лекарственных трав - обитель для разнообразнейшего мира насекомых, диких животных и птиц; чащоба -

чтобы было где гнездиться соловьям, таинственное место для детской души. Особо хочется сказать о луге. Ведь разнотравный луг - не только условие для получения высококачественного молока, но и нечто бесконечно ценное для души. А чуть подальше от наших деревень (от каждой деревни) подросли уже леса, где растут грибы, орехи, лекарственные травы, медоносы для пчел.

Стремимся, чтобы и на личных усадьбах были укромные места для гнездования птишек. А то большинство огородов у населения так ухожено, что даже певчим птицам негде гнездиться.

Конечно, по охране природы у нас сделано немало, но многое еще предстоит сделать. Несомненно одно: только с народом можно добиться успехов в этом деле. Народные традиции, идущие из глубины веков, имеют целостную систему привития с детства бережного отношения к природе. В 1970 году Большешемердянский сельский Совет взял под охрану десять дубов, семь лип, одну сосну, родники, курганы. Тогда председателем сельсовета была Фекла Егоровна Шоркина.

В 1972-1973 годах Николай Павлович Краснов и его отец Павел Дмитриевич из деревни Верхние Ачаки изготовили новые дубовые колоды для родников, а Георгий Петрович Краснов, учителя Сергей Кузьмич Платонов и Иван Михайлович Соловьев две недели расчищали родники и устанавливали эти колоды. Таким образом была восстановлена старинная традиция, в свое время забытая, утраченная, по уходу за родниками.

В колхозе пять производственных участков. Правление колхоза стремится, чтобы во всех участках природоохранные работы выполнялись во всем комплексе. Это во многом зависит от начальников участков. Особенно проявляли себя в этом отношении Н. Л. Сапожников, долгое время работавший начальником участка, Владимир Яковлевич Игнатьев, Станислав Михайлович Смирнов, Вера Ивановна Малова, бригадиры Петр Филиппович Малов, Петр Иванович Авдеев, Людмила Гордеевна Васильева, Лидия Александровна Иванова, лесовод Александр Михайлович Усов.

Охрана природы - не самоцель. Ведь благоденствующая природа - необходимейшее условие и для благоденствия человека, для его возвышения. И, наоборот, эрозия души, общественной нравственности неизбежно ведет к эрозии и гибели почвы, природы, культуры земледелия.

Весь уклад жизни, и в первую очередь производственная деятельность на селе, должны быть такими, чтобы сообщество растений, почвенных микроорганизмов, насекомых, диких животных и птиц, - то есть сама окружающая природа, - могло процветать в разумных пределах на радость людям и на пользу производству.

К обеспечению такой гармонии и стремится коллектив колхоза. Проблем нерешенных еще немало. И работы по подгонке производства, уклада жизни к возможностям природы продолжаются.

На решимость пойти на действенную кооперацию с крестьянским подворьем повлияла и проблема навозной жижи на колхозных фермах. Через личные подворья это решается наилучшим образом.

Так как с самого начала был взят курс на сохранение всех деревень, не стали концентрировать и технику. Машины и трактора находятся в пяти участках, и, насколько это возможно, равномерно стараемся развивать в социальном плане все деревни.

Распределение техники лучше и для природы: меньше лишней езды. И желателен постепенный уход от тяжелой техники: ведь, по данным ученых, увеличение плотности почв до 1,2-1,5 г/см³ снижает урожай на 60%.

Старые механизаторы, бригадиры хорошо помнят, какая рыхлая была почва прежде. А сейчас зачастую на полях сплошные глыбы, которые приходится крошить тяжелыми дисковыми боронами. Из старых книг можно узнать, что многие прежде предпочитали копать картофель деревянными лопатами, чтобы не портить клубни: настолько мягкая была земля.

Во всех отраслях производства, развития соцкультбыта труженики хозяйства в течение многих лет были в числе передовых в районе и республике. В этом в первую очередь заслуга специалистов, долгие годы возглавивших производственные цехи хозяйства, - Зои Акимовны Павловой, Владислава Ивановича Потапова, Ивана Максимовича Андреева, Михаила Петровича Петрова.

Часто говорим: застойные годы. Но и тогда многие, в том числе и коллектив нашего колхоза, не стояли на

месте, внедряли новое, "перестраивались". Зачастую шли по лезвию ножа, ломая старое, отживающее. Грозным было предупреждение, прозвучавшее в устах секретаря ЦК КПСС Кулакова Ф. Д. на Пленуме ЦК КПСС в 1974 году якобы о незаконных доходах нашего колхоза от реализации закупленного со стороны и откормленного в хозяйстве скота. Но ни рубля с колхоза не сумели списать, так как все было сделано строго по инструкции. А получены были действительно большие доходы, и они были затрачены на преобразование хозяйства. Колхоз "Ленинская искра" встал на ноги без всяких дотаций. И, кроме того, помог еще трем хозяйствам встать на ноги, объединившись с ними. В 1981 -1985 годах наше хозяйство в пересчете на гектар сельхозугодий имело различных бюджетных вложений (дотации к ценам, средства на строительство и т. д.) в 6 раз меньше, чем в среднем по району. А в 1986-1990 годах - в 2 раза меньше. Только за последние годы фактически за счет колхоза построено две средние школы, одна начальная школа и на одну треть стоимости - участковая больница на 50 коек.

Только обеспечение кадрами, решение задачи их отбора дали возможность для подъема хозяйства. В первую очередь это касается массовых профессий: механизаторов, животноводов, хмелеводов. Но не менее важно - и специалистов, в том числе и не имеющих отношения, казалось бы, к обычному сельскохозяйственному производству. В числе других подготовлено: 6 медицинских врачей, 7 медсестер, 3 художника, 8 хореографов, энтомолог, 4 тренера по конному спорту и т. д.

Важнейшее в обеспечении кадрами - оплата труда. Она каждый год, если не прямо, то хотя бы в какой-то косвенной форме, но обязательно, хотя бы чуточку, улучшалась, даже если не было роста производства, ибо в сельском хозяйстве год на год не приходится. Для этого надо было иметь финансовый и материальные резервы.

Переход на оплату от валового дохода позволил более заметно поднять ее. А сейчас в системе оплаты труда неизбежны еще более кардинальные изменения, чтобы дать крестьянам возможность выжить, ибо именно на их плечи в очередной раз ложится наибольшая тяжесть по спасению страны.

У нас в колхозе нет детсадов, как и домов ветеранов. Считаем, что ребенок заслуживает индивидуального подхода и воспитания. Трехпоколенная семья эту проблему и решает. Если нет бабушки и дедушки, то один трудоспособный член колхоза вполне может получать среднюю колхозную оплату, работая дома. Потому что уход за детьми дошкольного возраста и за пожилыми ветеранами считается у нас как работа в колхозе и доплачивается. Также выращивание скота по кооперации с колхозом, как и строительство дома и надворных построек считается как работа в колхозе и за это начисляется оплата труда. В 1990 году, когда на оплату труда ушло всего около 4 млн. рублей, около 800 тыс. из них ушло на оплату за такой труд.

В колхозе первыми в республике создали коммунально-бытовую службу, которую в течение многих лет возглавлял Николай Александрович Александров. Среди множества его забот была организация строительства жилья через колхоз. Ведь

у нас все живут своими домами. В 1986-1990 годах был построен 181 дом, 1991 - 62, 1992 - 17, не считая пристроев. Сейчас уже строиться трудно, поэтому больше пристроев. В 1992 году - 42. Колхоз оказывал значительную помощь строящим жилью и деньгами безвозмездно, и стройматериалами. Для этой цели выдавались и выдаются значительные суммы беспроцентных ссуд. Но при нынешних ценах на стройматериалы колхозная помощь в безвозмездном варианте стала уже незначительной и вся надежда - на помощь из бюджета для индивидуальных застройщиков. А ведь статистика утверждает, что семьи, проживающие в индивидуальных домах и кооперативных квартирах, тратят на жилье в 8-10 раз больше, чем проживающие в домах государственного жилого фонда.

Поэтому приватизация жилья идет туго. Кому хочется взваливать на себя эту тяготу по его содержанию?

В участковую больницу, что на территории колхоза, приезжают лечиться не только из разных районов республики, но и из других областей. Так сумел поставить дело главный врач больницы Андрей Эдуардович Тараканов, применяя новые методы лечения, используя всю ту возможность, которую дает сравнительно чистая в экологическом отношении территория колхоза.

Колхоз выделяет средства на проведение традиционных народных праздников. Это возрождает христианскую и традиционную народную культуру, создает их своеобразный симбиоз с современностью. Много по возрождению этих праздников сделал начальник V участка Владимир Яковлевич Игнатьев.

*Приезжайте к нам в Ачаки,
Рады будем встретить вас.
Гости наши дорогие,
Приезжайте, просим вас, -*

поют у нас на агадуйе, завершая праздничный концерт. Там, конечно, не только художественная самодеятельность, но и скачки, и джигитовка, и борьба, и карусель и многое, многое другое.

Высокоразвитая культура чувашского народа пришла в упадок после его активнейшего участия в восстаниях Степана Разина, и особенно Пугачева, когда чувашам было запрещено заниматься кузнечным делом да практически почти всеми другими ремеслами. И умение выплавлять металл, и ювелирное искусство, как и многое другое, да и письмо на основе старинного тюркского алфавита ушли в небытие.

Николай Иванович Ашмарин, великий русский тюрколог, еще до революции в основном составивший 17-томный чувашско-русский словарь, - а такой словарь из тюркских народов имеется только у якутов и турок, - писал в начале века, что сейчас чувашаи уже плохо разбираются в драгоценных камнях, так как немногие их имеют. И если чувашскому народу суждено воскреснуть, - а сейчас он находится на пути исчезновения как этнос, - то это в значительной мере благодаря Н. И. Ашмарину, благодаря имеющемуся в его словаре огромному непреходящему богатству, которое охватывает все стороны жизни народа.

Прежде почти каждая чувашская женщина имела головные и нагрудные украшения из серебряных монет. Когда же наступало трудное время, их отдавали в заклад, чтобы после возвращения долга взять обратно. Как писал В. К. Магницкий, русский этнограф прошлого века, в 1881 году одно хушпу - головное украшение замужней женщины - стоило 35 рублей серебром. А лошадь тогда стоила 5-7 рублей.

Гражданская война, голод, послевоенная разруха привели к тому, что чувашские семьи в основном этого богатства лишились.

Но у некоторых они еще есть. В деревне Верхние Ачаки, где 156 дворов, примерно у 20 женщин сохранились серебряные нагрудные украшения ама. Еще в сентябре 1992 года за одно ама предлагали до 3 млн. рублей.

Чтобы не прервалась "связь времен", чтобы народ не забыл своих корней, свои добрые традиции, и нужны обрядовые праздники, которые у нас проводятся по очереди по участкам. В культуре чувашей сохранились не только земледельческие, но и скотоводческие традиции и связанные с ними особенности. Так, в Поволжье только у чувашей была традиция, когда девушки при выходе замуж верхом на коне уезжали из родительского дома в составе свадебного поезда.

Чуваш с могучим сердцем, житель новой эры. Плечами подпирая небосвод, Шагнет вперед, одеждой солнечной сверкая. И путь, что впереди, цветами уберет Интернационала радуга живая, - эти строки Михаила Сеспеля, трагической судьбы поэта

революции, уже тогда выражали путь возможного национального подъема чувашей - только в мире и дружбе со всеми народами. И думается, Андриян Григорьевич Николаев, одним из первых проложивший путь в открытый космос, символизирует созданный гением поэта образ. Кстати, Андриян Григорьевич не раз встречался и с труженниками нашего колхоза.

Коллектив колхоза в течение долгих лет сделал немало, чтобы возродить старинные промыслы. Так Василий Емелья-нович Русское изготавливает около тридцати видов национальных музыкальных инструментов, в том числе вернул к жизни несколько из них, секрет производства которых уже был утерян (шыпыр, срнай, варган).

А Юрий Егорович Егоров - мастер чудесной деревянной резьбы при производстве различной традиционной посуды и мебели. В. К. Беляков восстановил секрет производства сим-была - традиционного медового напитка чувашей.

А Юрий Филиппович Филиппов - производство юрвара, удивительной по качеству колбасы. Он делается из конины, секрет производства которого чувашами был утерян после христианизации. А до этого конина считалась лучшим мясным блюдом. Для умилостивления богов в старину лучшей жертвой считалась именно лошадь.

В хозяйстве созданы различные музеи. В их числе - музей натурального хозяйства, организованный 10 лет назад для сохранения не мертвого инвентаря, а трудовых навыков чувашской семьи, которую она

имела прежде. На одном гектаре земли рядом с усадьбой выполняется вся работа по-старинному - от посева ржи, льна (пахота лошадью, сев вручную, жатва серпом и т. д.) вплоть до выпечки хлеба и ткачества в старинной избе и приготовления пива традиционным способом в специально для этого построенном помещении. В этом музее, который является действующим хозяйством и в котором имеются и лошадь, и весь необходимый для работы с ней инвентарь, в течение всего года выполняются крестьянские работы и проводятся обрядовые праздники в соответствии с традиционным народным календарем.

Коллектив колхоза работает в тесном контакте с коллективами двух средних школ и двух восьмилетних школ, которые сделали много для успеха природоохранной работы. Правление колхоза совместно с руководством школ приняло специальное решение, чтобы вызвать у школьников большой интерес к этому, научить работать на лошади, косить сено, варить по-старинному пиво, охранять природу, носить национальное платье и т. д. В колхозе имеется конно-спортивная школа, которой руководит Георгий Иванович Павлов. А первая в сельской местности Чувашии художественная школа, созданная благодаря стараниям ее директора Михаила Никитича Разумова, учит детей художественным промыслам, рисованию, ткачеству по-старинному и т. д. Не только в Верхнеачакской средней школе, которая является школой искусств, но и в других школах и почти во всех клубах специалисты учат детей с первого класса танцевать и петь.

В свое время старшеклассники активно участвовали в проведении многодневных походов молодежи по родной республике. Конечно, на эти походы можно смотреть сейчас совершенно по-иному, как и на многое другое. Но не будем в очередной раз рушить все до основания: это была устремленность в будущее, в которое мы верили. Много полезного, что дают эти походы, сохраняет значимость и сейчас, и, уверен, в будущем.

Под руководством Н. Л. Сапожникова, физорга Никона Прокопьевича Прокопьева верхом, на тачанке, в пешем строю, на лыжах с полным самообеспечением (палатки, котлы, дрова, сено прессованное и т. д.) в течение ряда лет прошли сотни наших юношей и девушек через многие районы республики, посещая памятные места, встречаясь с ветеранами-гвардейцами легендарных "Катюш", выступая с концертами, непосредственно знакомясь с природой республики, получая хорошую физическую закалку. Романтика этих походов несомненно отвечает порывам молодой души.

*Мы все родом из детства и впечатления детства -
на всю жизнь.
О вернуться туда, где родился,
И еще раз услышать,
Как щебечут на родине птицы! -
мечтают многие на склоне лет.*

Велика радость тех, кто после долгой разлуки с родной землей видит, что природа местности, где прошло его детство, не обеднела, что те черемухи и липы, на которые в детстве лазил с друзьями, не срублены, что так же журчит вода из ключа в овраге,

что тот же гомон птиц в зеленых рощах. Но еще радостнее, наверное, жить без долгой разлуки на земле своей, принося ей благоденствие и радуясь плодам трудов своих.

Ветеранов у нас чуть не тысяча человек. Оглядываясь назад, они видят картины обновленной прекрасной природы и великие труды свои, ратные и мирные. Совет ветеранов возглавляет Петр Семенович Семенов, всю жизнь проработавший полеводом. Ему уже под 70 и часто он выходит в поля, где столько раз сеял и убирал. Так и кажется, что он обращается к своей земле обетованной:

Не потому ли сердце сладко, Что я всеильно растворен В просторах этих без остатка?

Благодаря стараниям директора детской художественной школы М. Н. Разумова сейчас завершается создание во всех деревнях колхоза мемориальных комплексов. Целостный комплекс по сохранению памяти о прошлом, включая парк и музей, создан в считавшейся в свое время неперспективной деревне Яровойкасы под руководством В. К. Беякова и его брата учителя Виталия Константиновича Беякова. А В. И. Барышев, являющийся председателем совета деревни, - есть такой неофициальный орган в наших деревнях, работающий на общественных началах, - ввел в традицию берущие за душу обряды при праздновании Дня Победы.

ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ

*И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.
А. Блок*

От матери я слышал, что в детстве, то есть лет 80 назад, она видела совсем рядом журавлей, не пугано стоящих, когда семья въезжала на свое поле на речке Выла. В то же примерно время, по рассказам ачаковцев, в Чотуйе, в дальнем поле этой деревни, окруженном лесами, танцевали журавли. А еще раньше, по их словам, рядом с этим полем ловили зверей, загоня их в тенета, то есть в сети, расставленные через долину небольшой речки Орбаш.

В начале этой книжки я писал про остатки роскоши природы, ее относительной неразрушенности уже около полувека назад, как запечатлел ее в памяти детский взор.

Но уже лет 15-20 наблюдается более ускоренное ухудшение природной среды в целом. Уже растет поколение детей, не слыжавших голоса кукушки. Я тоже прошлым летом его не слышал. А ведь для счастья человеку нужны, кроме всего прочего, и трели соловья, и кукование кукушек, и эхо в лесу своего детства, и цветущий луг за околицей. "Босиком бы пробежаться по росе", - как о высшем миге единения с родной землей мечтает солдат в знаменитой песне. Бывали годы, когда на всей территории колхоза были слышны голоса лишь нескольких перепелок. Это, наверное, в основном потому, что пока они с южных краев долетят, добегут до нас, сто раз имеют возможность погибнуть от

различных химобработок полей. В лесу все меньше птиц. Можно целый день пройти, и увидеть лишь несколько их гнездовий. Да и лес уже не тот. Вяз, ильм уже засыхают в молодом возрасте, видимо, они особенно чутки к изменениям в атмосфере. Страшно мучается дуб - все чаще и чаще вся его листва съедается червями.

Из всего разнообразия бабочек осталась почти одна лишь капустница.

Так вскоре могут остаться лишь серые вороны, великое множество которых развелось вокруг городов, и серые крысы, привыкающие к любым ядам. А вот серых воробьев, этих работяг, хранителей наших садов, как и синиц, все меньше и меньше.

Философия покорителей природы, на которой мы воспитывались, в сочетании с затратной экономикой привела к весьма тяжелым последствиям: в 1988 году 41 миллиард кубометров газа выбрасывалось в атмосферу; на получение тонны меди и цемента у нас затрачивалось электроэнергии в 2-3 раза больше, чем в ФРГ и Японии; на единицу сельхозпродукции использовалось минеральных удобрений в два раза больше, чем в США.

В детстве мы пили воду прямо из Суры, значительного притока Волги. Сейчас она без должной очистки для питья уже негодна. А Сура несколько раз уже очищалась от рыбы из-за выбросов в нее вредных отходов промышленных предприятий. Уже и перловиц-моллюсков с чудесными перламутровыми раковинами, природных очистителей речной воды, бороздивших прежде в

великом множестве песчаное дно реки, кажется, в ней не осталось.

Вместе с сооружением молочного комплекса в нашем колхозе построили культурное пастбище на 412 гектарах. Не говоря о том, что технология орошения (с использованием насоса, навешанного на гусеничный трактор) была негодной, ведущей к струйчатой эрозии, - сама идея таких культурных пастбищ в нашей зоне, где выпадает в год 450-500 мм влаги, как я понял со временем, не обоснованна. Ведь чтобы в наших условиях надежно обеспечить скотину кормами, надо в первую очередь решить вопрос перевода атмосферной влаги в почвенную. Да иметь определенный резерв кормов на случай сильнейшей засухи, от которой никто не застрахован.

Нерешенным является в хозяйстве вопрос сбора и вывозки на повторную переработку бытовых отходов, в основном различной синтетики. Предлагаемое санэпидемстанцией захоронение их под землей представляется не лучшим вариантом. Все же надо добиться - и это задача государственной важности - чтобы все вторсырье пошло на переработку. Тогда меньше будет вырубаться лесов, меньше будет огромных карьеров добывающих отраслей, меньше будет нужно различных электростанций. Ведь во многих странах почти половину различных металлов, бумаги, много другого добывают из вторсырья.

Все больше ученых приходят к выводу, что философия потребительства, образ жизни, принятый в высокоразвитых странах, заводит человечество в тупик. Именно поэтому XVII конгресс Социалистического Интернационала, состоявшийся в

Стокгольме в 1989 году, пришел к выводу, что образ жизни, принятый в этих странах, порочен, и призвал изменить его. Ведь природа не выдержит, если во всех странах мира на одного человека будет тратиться столько же энергоресурсов, сколько в США.

В старину чувашаи считали, что Киреметь - один из главных богов в пантеоне языческих божеств - уходит с распаханых мест. Ему нужна была нетронутая местность, целинная земля. Лишь такие земли могли считаться священными. Душа человека, которая находилась тогда в максимальном единении с природой, требовала, чтобы за вторжение в нее с плугом, с топором надо умилоствить окружающую природу, которую чувашаи обожествляли, сохраняя часть земель в естественном состоянии. Эти священные места - в действительности заповедные территории. Так что народ в старину понимал необходимость сохранения природы во всем ее богатстве хотя бы на части территории. А вот мы до сих пор этого не понимаем, распахивая все, где плуг может пройти, тратя на это огромные ресурсы и получая мизерные урожаи. Много говорим о необходимости интенсивного земледелия, под которым подразумевается главным образом усиленная химизация. Но эта интенсификация должна сопровождаться выведением значительных площадей из состава пашни и превращением их в естественные угодья, чтобы был сохранен природный баланс.

Так, в Западной Европе до 2000 года предполагается 15 млн. гектаров пашни отдать под лесонасаждения и луга.

Возникновение все новых и новых мегалополисов сопровождается разрушением природной и культурной среды на значительных территориях вокруг них. Сколько миллионных городов мы понастроили! Разве можно превращать Чебоксары в миллионный город, как планировалось недавно, когда в Чувашской Республике всего-то около 1 млн. 300 тыс. жителей?

Дом в сельской местности объективно нужен горожанам в первую очередь даже не ради продовольственного самообеспечения, как принято сейчас считать. Жизнь в отрыве от земли, от природы самым отрицательным образом сказывается на их здоровье. Так, в 1988 году в городских родильных домах страны здоровыми оказались лишь 80% детей. Не случайно в развитых странах Запада 70-80% жителей живут в своих домах. Там города окружены полукрестьянскими городками-спутниками, а мелкие фермы в США превращаются сейчас из способа производства в "способ жизни".

Из истории знаем, что немало человеческих цивилизаций погибло, так как руководящая часть общества устраивала себе комфортную жизнь, потеряла представление о суровых реалиях жизни и способность к усовершенствованию общества.

Представляется, что сейчас уже человечество в целом, стремясь удовлетворить все новые и новые свои потребности, ложно считая их истинными ценностями, может потерять действительную, главную ценность, и самое что ни на есть "молоко", сокровенную суть этой ценности - хрупкий, как сейчас знаем, мир природы нашей голубой планеты,

способной лелеять человечество, пока светит Солнце. Для этого оно должно освободиться от множества угроз, несущих ему самоуничтожение, и превратить Землю в "планету людей".

Мы живем надеждой и за темной вуалью нынешних неурядиц душа в который раз стремится увидеть "берег очарованный и очарованную даль".

Надо разумно и неотложно решить все проблемы, вставшие в настоящее время перед человечеством, чтобы и грядущие поколения могли вслед за поэтом сказать:

Посмотри, моя милая, лучше. Как прекрасна Земля!
Снова ливнями выльются тучи, И поклонятся ивы
плакучие, И взойдут семена.

**Текст книги заимствован с сайта [forest.ru](http://www.forest.ru)
<http://www.forest.ru/rus/publications/ajdak/>**